

Дата поступления рукописи в редакцию: 07.12.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-12-353-357

Дата принятия рукописи в печать: 05.01.2026 г.

СКОБИЛЕВА Ирина Вячеславовна,
магистрант 1-го курса по направлению подготовки
М6125-40.04.01 «Цифровая юриспруденция»,
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток,
e-mail.ru: skobileva.iv@dvfu.ru

МАХОНИН Данила Дмитриевич,
магистрант 1-го курса по направлению подготовки
М6125-40.04.01 «Цифровая юриспруденция»,
Юридическая школа, Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток,
e-mail.ru: makhonin.dd@dvfu.ru

ВРОДЛИВЕЦ Адам Александрович,
магистрант 1-го курса по направлению подготовки
М6125-40.04.01 «Цифровая юриспруденция», Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток,
e-mail.ru: vrodlivetc.aa@dvfu.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСНОВАНИЯ ОБРАТНОЙ СИЛЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой природы и оснований обратной силы судебных решений в рамках современного российского права, обращая особое внимание на соотношение данного института с принципами стабильности правопорядка и справедливости. Анализируются подходы к определению правовой природы обратной силы, среди которых выделяется концепция признания нормативных актов недействительными с момента их принятия. Рассматриваются основания для придания судебным решениям обратной силы, включая случаи прямого указания в законе, признание нормативного акта неконституционным, существенное нарушение прав человека, изменения судебной практики, выявление новых обстоятельств. Авторы подчеркивают важность сохранения баланса между необходимостью защиты фундаментальных прав граждан и стабильностью частных и публичных отношений.

Ключевые слова: обратная сила судебных решений, законность, принцип правовой определенности, принцип стабильности правопорядка, ретроактивность, публичные интересы, Конституционный Суд РФ, принцип защиты законных ожиданий.

SKOBILEVA Irina Vyacheslavovna,
First-year Master's student in the program
M6125-40.04.01tsyu "Digital Jurisprudence",
Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok

MAKHONIN Danila Dmitrievich,
First-year Master's student in the program
M6125-40.04.01tsyu "Digital Jurisprudence",
Law School, Far Eastern Federal University, Vladivostok

VRODLIVETS Adam Aleksandrovich,
First-year Master's student in the program
M6125-40.04.01tsyu "Digital Jurisprudence",
School of Law, Far Eastern Federal University, Vladivostok

LEGAL NATURE AND GROUNDS FOR RETROACTIVE EFFECT OF COURT DECISIONS

Annotation. *This article examines the legal nature and grounds for retroactive judicial decisions within the framework of contemporary Russian law, focusing on the relationship of this institution to the principles of stability, law and order, and fairness. Approaches to defining the legal nature of retroactive decision-making are analyzed, including the concept of invalidating regulations from the moment of their adoption. Grounds for granting retroactive effect to judicial decisions are examined, including cases of direct provision in law, recognition of a regulation as unconstitutional, significant violations of human rights, changes in judicial practice, and the identification of new circumstances. The authors emphasize the importance of maintaining a balance between the need to protect the fundamental rights of citizens and the stability of private and public relations.*

Key words: *retroactive effect of court decisions, legality, principle of legal certainty, principle of stability of law and order, retroactivity, public interests, Constitutional Court of the Russian Federation, principle of protection of legitimate expectations.*

В современных условиях развития правовой системы Российской Федерации вопросы обратной силы судебных решений в сфере конституционного и судебного нормоконтроля приобретают особую значимость. Это обусловлено необходимостью обеспечения баланса между стабильностью правового регулирования и справедливостью правоприменительной практики, а также защитой прав и законных интересов граждан.

Вопрос о правовой природе и допустимости придания обратной силы судебным решениям представляет собой сложную теоретическую и практическую проблему, являющуюся предметом активных дискуссий в юридической науке. Традиционно, законодательство и правоприменительная практика исходят из принципа *tempus regit actum* (закон регулирует действия, совершенные во время его действия), что предполагает распространение действия правовой нормы только на отношения, возникшие после ее вступления в силу. Однако, в ряде случаев, необходимость восстановления нарушенных прав, обеспечения справедливости и единообразного применения правовых норм обуславливает придание судебным решениям, в особенности решениям органов конституционного контроля, обратной силы.

В научной литературе отсутствует единый подход к определению правовой природы обратной силы судебных решений. Так, например, существует позиция, согласно которой признание судом нормативного акта неконституционным или незаконным означает, что этот акт был недействительным *ab initio* (с самого начала), с момента его принятия, а решение суда лишь констатирует этот факт. Следовательно, решение суда не создает новую правовую норму, а лишь выявляет дефект существующей. При таком подходе, обратная сила представляется логическим следствием кон-

статации факта недействительности нормы, а не произвольным волеизъявлением суда. Данная точка зрения находит отражение в практике Конституционного Суда РФ, который, признавая нормативные акты неконституционными, нередко указывает на их недействительность с момента вступления в силу [1].

Как отмечает Н.С. Бондарь в своих исследованиях, институт обратной силы судебных решений представляет собой уникальный правовой феномен, обеспечивающий гармонизацию между потребностью в устойчивости законодательного регулирования и необходимостью защиты фундаментальных прав граждан [2, с. 26]. В этом случае, обратная сила не является автоматическим следствием признания недействительности акта, а требует специального обоснования, учета конкретных обстоятельств дела и соразмерности последствий. По мнению Н.С. Бондаря, решение о придании обратной силы должно приниматься с учетом последствий для гражданского оборота и интересов третьих лиц [2, с. 27].

Наиболее обоснованной и сбалансированной является точка зрения, в соответствии с которой вопрос обратной силы судебных решений рассматривается как сочетание элементов обеих вышеуказанных позиций. Согласно данному подходу, признание неконституционности или незаконности нормативного акта создает презумпцию его недействительности с момента принятия, однако, эта презумпция может быть опровергнута законом или судом в силу особых обстоятельств, таких как необходимость защиты стабильности гражданского оборота, интересов добросовестных приобретателей, предотвращения хаоса в правовой системе [2, с. 29].

Основания для придания судебным решениям обратной силы должны быть четко определены в законе и обоснованы принципами право-

вого государства, справедливости, защиты прав и свобод человека и гражданина. К основаниям относят:

Прямое указание в законе: в некоторых случаях закон прямо предусматривает обратную силу судебных решений. Это может быть связано с необходимостью восстановления нарушенных прав граждан или с обеспечением единообразного применения законодательства.

Признание нормативного акта неконституционным: если суд признает нормативный акт неконституционным, это может повлечь за собой пересмотр дел, рассмотренных на основании этого акта, с целью восстановления нарушенных прав граждан. Однако, обратная сила решений о признании неконституционности может быть ограничена, чтобы не нарушить стабильность гражданского оборота и не создать хаос в правовой системе.

Существенное нарушение прав человека: если судебное решение нарушает основополагающие права человека, гарантированные Конституцией РФ и международными договорами, то оно может быть пересмотрено с обратной силой для восстановления нарушенных прав.

Изменение судебной практики: в исключительных случаях изменение судебной практики может повлечь за собой пересмотр ранее вынесенных решений с целью обеспечения единообразного применения законодательства и справедливости. Однако, обратная сила изменения судебной практики должна быть ограничена, чтобы не нарушить принцип правовой определенности.

Выявление новых обстоятельств: если после вынесения судебного решения выявляются новые обстоятельства, которые имеют существенное значение для дела и не были известны суду ранее, то это может служить основанием для пересмотра решения с обратной силой.

Обратная сила судебных решений не должна быть безграничной. Необходимо учитывать принцип правовой определенности, стабильность частных и публичных отношений, защиту прав и законных интересов добросовестных участников гражданского оборота. Закон и судебная практика должны устанавливать четкие критерии и ограничения для применения обратной силы, чтобы избежать произвола и злоупотреблений. Среди основополагающих принципов, обеспечивающих стабильность правовых отношений, особое место занимает принцип правовой определенности (Legal Certainty). Его сущность выражается в том, что субъекты права должны: во-первых, четко осознавать правовые последствия своих действий; во-вторых, иметь разумную уверенность в

неизменности действующего правового регулирования. Обратная сила решений создает неопределенность, поскольку действия, совершённые в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством, могут быть впоследствии признаны неправомерными. Подрывается доверие к закону, затрудняется планирование экономической деятельности, снижается инвестиционная привлекательность, возникает социальная напряженность. Также необходимо упомянуть о принципе защиты законных ожиданий (Legitimate Expectations). Его суть заключается в том, что граждане имеют право рассчитывать на то, что их права и обязанности, возникшие на основании действующего законодательства и судебной практики, будут защищены. Обратная сила решений нарушает эти законные ожидания. Создается ситуация, когда люди, действовавшие добросовестно и в соответствии с законом, внезапно оказываются в неблагоприятном положении, не имея возможности предвидеть такое развитие событий. Наиболее важным принципом, который упомянут в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», является принцип стабильности (устойчивости) гражданского оборота [3]. Обратная сила решений может нарушить сложившиеся гражданско-правовые отношения, привести к пересмотру сделок, перераспределению имущества, возникновению множества судебных споров. На основании вышеизложенного необходимо вывести определение обратной силы судебных решений, которое наиболее полно будет отражать правовую природу данного явления.

Обратная сила судебных решений (ретроактивность судебных решений) представляет собой правовой институт, предусматривающий распространение действия судебного акта не только на правоотношения, возникшие после его вынесения, но и на ранее сложившиеся правоотношения, что влечет за собой изменение либо уточнение правового положения субъектов на основе нового толкования или применения норм права.

Стоит рассмотреть вопрос соотношения обратной силы судебных решений с принципом стабильности правопорядка. Принцип стабильности правопорядка является одним из фундаментальных принципов правового государства и играет ключевую роль в обеспечении предсказуемости, надежности и эффективности правового регулирования. Он тесно связан с принципами законности, правовой определенности и защиты прав и свобод человека и гражданина. В то же время, институт обратной силы судебных реше-

ний, как было рассмотрено ранее, представляет собой исключение из общего правила и, при отсутствии ограничений применения, может создавать угрозу для стабильности правопорядка, порождая неопределенность и нарушая законные ожидания участников правоотношений.

Стабильность правопорядка – состояние упорядоченности общественных отношений посредством правовых норм, характеризующееся устойчивым соблюдением законности, эффективным функционированием механизмов защиты прав и свобод, представляющее собой фундаментальную основу для поступательного развития общества и эффективного функционирования государства. Обеспечение стабильности правопорядка является сложной и многоаспектной задачей, на решение которой оказывают влияние различные факторы, включая экономические, социальные, политические и культурные. Принцип стабильности правопорядка ориентирован на обеспечение предсказуемости и надежности правовых норм, а также на защиту законных ожиданий участников правоотношений. Это означает, что субъекты права должны иметь возможность полагаться на действующее законодательство и судебную практику, не опасаясь резких и неожиданных изменений, которые могут нарушить их права и интересы.

Проблема соотношения обратной силы судебных решений с принципом стабильности правопорядка неоднократно поднималась в юридической литературе. Так, Арапов Н.А., подчеркивая важность стабильности правового регулирования для эффективного функционирования экономики и защиты прав граждан, отмечает, что обратная сила законов и, в особенности, судебных решений, должна применяться только в исключительных случаях, когда это действительно необходимо для восстановления справедливости и защиты основополагающих прав [4]. По его мнению, чрезмерное увлечение обратной силой может подорвать доверие к закону и судебной системе, создавая атмосферу правовой неопределенности и нестабильности.

М.В. Баглай рассматривая вопрос о соотношении принципа стабильности правопорядка и обратной силы решений Конституционного Суда РФ, указывает на необходимость соблюдения баланса между необходимостью обеспечения конституционности законодательства и защиты прав граждан и необходимостью сохранения стабильности правовой системы [5, с. 235]. По его мнению, Конституционный Суд РФ должен тщательно взвешивать все обстоятельства дела, учитывать интересы всех заинтересованных сторон и устанавливать четкие ограничения для примене-

ния обратной силы, чтобы избежать негативных последствий для гражданского оборота и прав третьих лиц.

Вместе с тем, абсолютизация принципа стабильности правопорядка также является неверным подходом. Как справедливо отмечает Т.Я. Хабриева, стабильность не должна достигаться любой ценой, особенно если это приводит к сохранению несправедливых или неконституционных норм, нарушающих права и свободы граждан [6, с. 155]. По ее мнению, правовая система должна быть гибкой и способной адаптироваться к меняющимся социальным условиям, и обратная сила судебных решений может быть необходимым инструментом для обеспечения такой адаптивности.

Одной из ключевых проблем является определение критериев, позволяющих отграничить случаи, когда применение обратной силы оправдано, от случаев, когда оно недопустимо. В юридической литературе предлагаются различные критерии, такие как:

- 1) Значимость нарушенного права: обратная сила должна применяться, прежде всего, в случаях, когда нарушены основополагающие права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ и международными договорами.
- 2) Масштаб нарушения: обратная сила должна применяться, прежде всего, в случаях, когда нарушение прав носит массовый или системный характер, затрагивая интересы большого числа граждан или организаций.
- 3) Наличие публичного интереса: обратная сила должна применяться, прежде всего, в случаях, когда это необходимо для защиты публичного интереса, например, для обеспечения конституционности законодательства или для предотвращения серьезных нарушений законности.
- 4) Последствия для гражданского оборота и прав третьих лиц: при применении обратной силы необходимо учитывать последствия для гражданского оборота и прав третьих лиц, принимая меры для минимизации негативных последствий.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие обобщающие выводы. Механизм обратной силы судебных решений является необходимым элементом системы правовой защиты, обеспечивающим исправление правовых ошибок и восстановление нарушенных прав. Особенности реализации обратной силы в конституционном и судебном нормоконтроле требуют дифференцированного подхода с учетом специфики каждого вида судопроизводства.

Существующая система применения обратной силы судебных решений нуждается в дальнейшем совершенствовании, особенно в части процедур пересмотра судебных актов и защиты прав заинтересованных лиц. Необходимо развитие правовых механизмов, обеспечивающих баланс между правовой определенностью и справедливостью при реализации обратной силы судебных решений. Требуется законодательное закрепление четких критериев и процедур применения обратной силы судебных решений в различных видах судопроизводства.

Список литературы:

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 21 января 2010 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 77 и пункта 1 статьи 81 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Трайнина» // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).

[2] Бондарь, Н. С. Конституция России в современную эпоху глобальных перемен: от политических иллюзий к юридическому реализму / Н. С. Бондарь — Москва: Юрист, 2018 — 83 с.

[3] Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система КонсультантПлюс: Российское законодательство (Версия Проф).

[4] Арапов, Н. А. Стабильность правопорядка как конституционно-правовое условие поддержания доверия к государству / Н. А. Арапов // Журнал Конституционного правосудия. — 2019. — № 3. — С. 6-18.

[5] Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации / М. В. Баглай — 6-изд. — М.: Норма, 2007 — 784 с.

[6] Хабриева, Т. Я. Конституционная реформа в современном мире / Т. Я. Хабриева — М.: Наука РАН, 2016 — 320 с.

References:

[1] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 21, 2010 N 1-P "In the case of checking the constitutionality of the provisions of paragraph 1 of Article 77 and paragraph 1 of Article 81 of the Federal Law "On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen A.M. Trainin" // System ConsultantPlus: Russian legislation (Version Prof).

[2] Bondar, N. S. Constitution of Russia in the modern era of global change: from political illusions to legal realism/N. S. Bondar - Moscow: Lawyer, 2018 - 83 p.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015 No. 25 "On the Application by the Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // ConsultantPlus System: Russian Legislation (Version Prof).

[4] Arapov, N. A. Stability of law and order as a constitutional and legal condition for maintaining confidence in the state/N. A. Arapov//Journal of Constitutional Justice. — 2019. — № 3. - S. 6-18.

[5] Baglay, M.V. Constitutional Law of the Russian Federation/M.V. Baglay - 6th ed.. - M.: Norma, 2007 - 784 с.

[6] Khabrieva, T. Ya. Constitutional reform in the modern world/T. Ya. Khabrieva - M.: Science of the Russian Academy of Sciences, 2016 - 320 с.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.